

Душенька, древняя повесть в вольных стихах. Сочинение Ипполита Федоровича Богдановича

Издание десятое, печатанное с издания 1824 года, без исправлений.

М. В т. Лазаревых Института восточ. языков. 1832. 118 стр. in 12.

"Богданович, Ипполит, Государственной коллегии иностранных дел переводчик, человек молодой, но искусный во словесных науках; также во французском, итальянском и российском языках. Сочинил поэму "Сугубое блаженство", довольно торжественных, духовных и анакреонтических од, эпистол, стансов, басен, сказок, сонетов, эклог, элегий, идиллий, эпиграмм, писем и других сатирических сочинений, которые все напечатаны в "Ежемесячных сочинениях", "Полезном увеселении" 1760, 1761 и 1762 гг., в Москве, и других книгах. Перевел с итальянского языка г. Мишеля Анжело Жианети "Песнь" Ее императорскому величеству с совершенным искусством. Означенные его поэма, песнь и некоторые оды напечатаны в Санкт-Петербурге и похваляются много знающими людьми". Так писал о творце "Душеньки" один из замечательнейших людей своего времени, Новиков, за шестьдесят лет до нас, в "Опыте словаря о российских писателях" (СПб., 1772 г.). Лет через двадцать, вскоре после смерти Богдановича, знаменитый Карамзин начертал жизнь его и рассмотрел почти все его сочинения. Еще лет через двадцать Н. И. Греч в "Опыте истории русской литературы" поместил краткую биографию Богдановича, слегка коснувшись его сочинений. Из других литераторов -- Батюшков, к которому была столь благосклонна муза нежных, прелестных стихов, Батюшков с особенным восторгом отзывался о Богдановиче. Но всего славнее для памяти сего стихотворца постоянная благосклонность публики к его "Душеньке". Перед нами *десятое издание!*.. Ни один поэт русский еще не выслужил такой чести. После сего любопытно рассмотреть, что составляет причину столь необыкновенного явления: существенное ли достоинство или слава, основанная на преданиях? В наш скептический век, неужели не уделим мы внимания славному творцу "Душеньки"? Неужели, рассуждая о многих мелких современных явлениях, не захотим посудить о писателе, пользующемся прочною славою? Читатели, конечно, отдадут справедливость по крайней мере нашему искреннему желанию представить им разбор "Душеньки", до сих пор не оцененной надлежащим образом.

Достойно замечания, что из всех произведений Богдановича, который писал очень много, все предано забвению, кроме его "Душеньки". Невольно спрашиваешь себя: "Разве Богданович был то же, что Рубан, оставшийся у всех на памяти за одну свою надпись к монументу Великого Петра? Разве какой-нибудь добрый и, разумеется, умный гений нашептал ему прелестное сказание о Душеньке, а остальное предал злему врагу поэтов, гению дурных стихов? Или Богданович сам молился тому и другому, подобно доброму католику, ставившему свечку и своему покровителю, и главному врагу всех людей"? Жаль, что прошли мифологические времена; тогда, может быть, мы удовольствовались бы, отвечав на сии три вопроса: "Да, да, да"! Но теперь, теперь надобно сыскать другой ответ и по возможности приблизиться к истинной причине.

Удивительно, как прививается к человеку все окружающее его! Поживите в обществе дам, хотя бы то были самые милые из них, поживите, разумеется, в те лета, когда сердце, ум и душа способны принимать впечатления, и вы сами будете немножко походить на даму. Жаль, что у нас, для выражения этого состояния, нет приличного слова, которым можно было бы перевести французское *effemine*. Или не угодно ли пожить в обществе волков и медведей? Тогда, может быть, бормоча, как ваши собеседники, вы подтвердите пословицу: "с волками воют". Сделайте еще опыт: ступайте подышать придворною атмосферою... Никакой Овидий не вообразит вашего превращения! Голова вытянута вперед, спина гнется, как тонкий камыш, на устах вечная улыбка, ноги ходят неслышными стопами и, не умея шагать, мастерски шаркают. Правда, тут бывает исключение: иногда, вместо этого, превращаются в грубияна, в нахала, в *правдолюба*; но знайте, что это оболочка, шутовская маска; под нею скрывается тот же гибкий придворный, и роль его едва ли не жалче первого.

Да и что значит наша слабая личность! Что значит один человек. Целые народы не могут избавиться от действия обстоятельств и современного, то есть окружающего и проницающего их духа. В наши дни вся Франция занимается политикой, и нет лавочника, нет приказного, который не рассуждал бы о Камере депутатов, о свободе тиснения, о партиях, о шуанах и вандейцах. При Наполеоне, кажется, недавно, однако ж было совсем иное: каждый мальчик думал быть героем, каждый мясник, разрубая быка, толковал о великой нации и мечтал о всемирной, то есть французской, монархии. А Мирабо? А Неккер? А Людовик XV и ничтожной памяти Регент? Разве не настроивалась Франция по их камертону? Однако ж